

С. Б. Кураш, В. А. Бобрик, В. В. Струков

**“ЛЮДЗІ НА БАЛОЦЕ”: ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ БИБЛИОНИМА
В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
(по материалам интернет-источников)**

Статья посвящена функционированию словосочетания-библионима людзі на балоце в качестве прецедентного феномена, восходящего к белорусской лингвокультуре, в современном коммуникативном пространстве белорусского и русского языков. Выявляются особенности употребления библионима применительно к природным и национально-культурным реалиям.

В современном мире едва ли возможно представить себе коммуникативное пространство того или иного национального языка, той или иной этно- и лингвокультуры, в которых бы не фиксировались те или языковые феномены, ассоциирующиеся (более или менее устойчиво) в сознании носителей данного языка / культуры с инокультурным речезыковым пространством.

В данной работе мы предлагаем обобщение наблюдений над апелляцией представителей белорусско- и русскоязычного коммуникативного пространства (как русских, так и белорусов) к этноспецифичному и культурноспецифичному феномену, обладающему признаками прецедентности, связанному с белорусской лингвокультурой, синтаксически оформленному как устойчивый оборот-словосочетание – *люди на болоте*.

Под прецедентным феноменом (ПФ) мы понимаем «вербализованный элемент экстравертивной фигуры коммуникации – дискурса, устойчиво эксплицируемый в прагматических целях и являющийся апелляцией к уже имеющемуся в имплицитной форме аналогичному устойчивому элементу интровертивной фигуры коммуникации – тексту или аналогичному устойчивому элементу фигуры коммуникации – действительности с целью экономии коммуникативных усилий и / или маркированности ситуации общения» [1, с. 155].

Для решения данной задачи нами был методом сплошной выборки собран и систематизирован аутентичный корпус контекстов, содержащих данный оборот, посредством привлечения поисковых систем Яндекс и Google в зонах Рунета и Байнета и нек. др. Все примеры приводятся далее с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Словосочетание *людзі на балоце* – библионим (название произведения) и в то же время свободное перифрастическое выражение, являющееся средством номинации жителей заболоченной местности.

«Загаловак – гэта першы онім, які сустракаецца чытачу, прызначэнне якога матывуецца зместам усяго твора, гэта першае слова, словазлучэнне, з якім аўтар пачынае размову з чытачом. Яго лічаць першым парадыгматычным знакам (аўтаномным сегментам) тэксту, які мае ініцыяльную (пачатковую), заўсёды моцную пазіцыю, максімальна функцыянальную загрузанасць, якая ўплывае на ўсе катэгорыі тэксту – мадальнасць, канцэптуальнасць, працягласць і інш.» [2, с. 20– 21].

При запросе на данное словосочетание вполне ожидаемо лидируют сведения об одноименном романе Ивана Мележа («Людзі на балоце», 1962), входящем в «Полесские хроники», и снятом по этому произведению одноименном художественном фильме В. Турова (1981). Из наиболее интересных материалов данного плана отметим стихотворение Виктории Головчик «Прысвячэнне раману "Людзі на балоце"», размещённое на национальном поэтическом портале [<http://www.vershy.ru/content/prysvyachenne-ramanu-1>]:

У мілагучным клёкаце балот,
Дзе Курані карэнні запусцілі,
Прырода-маці з клопатам расціла
Палескі працавіты свой народ.
Зямля, пачуцці, праца у полі
Ўзаемны сэнс тут мае для людзей,
І назаўжды жыццё з такіх падзей
Было наканавана іхняй долі.

Дрыгва навокал, а куды ісці?
Пытаннем задавацца тут не трэба...
На “востраве” галоўная патрэба –
Шляхі-дарогі вольныя знайсці.

Ісці да гэтага парой бывае цяжка...
А Ганна з Васілём губляюць час.
Хоць мары супадаюць іх ураз,
Але не клеіцца жыццёвая іх сцежка.
А як жа разыходзяцца шляхі!
Нам са старонак вельмі добра бачна
За гэта кніга, я табе ўдзячна!
Ты мне паслала мудрасці сляды.

Однако и «самостоятельная жизнь» перифразы *люди на болоте* (как, например, и целого ряда других заголовков знаковых произведений отечественной литературы; см., например: [2, с. 21–21]), обозначающей в названном выше произведении жителей юго-восточного (Мозырско-Припятского) Полесья, подтверждается целым рядом её фиксаций в различных контекстах.

Так, данное перифрастическое выражение активно продолжает использоваться в тех контекстах, где речь идёт о неблагоустроенности быта людей – плохих дорогах, ямах, лужах, последствиях аварий и ущеба, причинённого природной стихией и т. п. (сравн. заголовки некоторых интернет-публикаций: «*Озеро*» *безнадёжся, или «Люди на болоте» с улицы Тургенева в Речице* [<http://dneprovec.by/society/2016/01/15/10401>]; *С видом на грязь и пустырь. Как живут люди на болоте в центре Лунинца* [<http://media-polesye.by/news/svidom-na-gryaz-i-pustyr-kak-zhivut-lyudi-na-bolote-v-centre-luninca-25573>]; *Живем, как люди на болоте, хотя на дворе XXI век, а до Минска всего 15 километров* [http://naviny.by/rubrics/society/2016/04/04/ic_articles_116_191360] и т. п.). В этом плане показательна следующая антитеза: *В прошлом – люди на болоте, ныне – жители агрогородка* [<http://svisgaz.by/ekonomika/selhoz/2574-v-proshlom-lyudi-na-bolote-nyne-zhiteli-agrogorodka.html>].

Тематически близкими являются высказывания, раскрывающие тему неоднозначного отношения белорусов к болотам, к амбивалетности в концептуализации данного символа, что характерно для Байнета, сравн.: *Да балота ў народзе адносiны неадназначныя. Мала знойдзецца людзей, якiя любяць яго так, як лес, возера цi горы. Нават сёння яно асацыiруецца з чымсьцi жахлiвым, небяспечным, жорсткiм, таму i не становiцца месцам масавых вандровак. Аднак чалавека прывабляюць зыбкiя сцяжынкi ды купiны, шчодрыя на бруснiцы i журавiны. Хтосьцi, магчыма, займаецца i выпрабаваннем сваiх сiл балотным экстрымам, гульнёй на выжыванне, знаходзячы ў гэтым своеасаблiвае задавальненне. Так цi iнакш, выкарыстоўвае чалавек балота для сваiх жыццёвых патрэб. I цi прыходзiць да каго думка, што з балотам можа здарыцца бяда, што яно само патрабуе дапамогi?* (“Людзі на балоце”, статья А. Майсенёнка, г. Дисна, на сайте районной газеты “Міёрскія навіны” [<http://www.mijory.by/pryroda-i-yekalogiya/print:page,1,3263-lyudi-na-bolote.html>]).

Встречаются и такие материалы, в которых содержится взгляд со стороны на белорусское Полесье. Так, под заголовочным комплексом *Люди на болоте. Три дня в стране белорусских басков и болот* газета “АВТОБИЗНЕС” – № 50 от 18 декабря и № 51 (655) от 25 декабря 2008 предлагает материал об автопутешествии по полесскому краю, где, в частности, есть такой фрагмент: *Мы не провалились в пинские болота и не утонули на пароме с ручной тягой - жизнь и поездка продолжаются, держим курс на Туров! Правда, езда по полесскому автобану М10 скучнее зимних вечеров без Интернета: руль от Пинска прямо, круиз-контроль на "сотке". Пейзаж неизменен: болото, лес; лес, болото. На этой дороге становится понятно, почему у эскимосов несколько десятков слов, означающих снег, а в белорусском языке так много слов для*

обозначения болота: "амшарына", "багна", "бездань", "дрыгва", "непраходзь", "плавун", "твань", "тапіла"... [https://www.abw.by/number/see_note/3761].

Распространены и те дискурсивные практики, в которых анализируемое прецедентное выражение связано с темой традиционных занятий белорусов-полешуков, сравн.: *Люди на болоте. В Беларуси – сезон сбора клюквы* [http://www.sb.by/obshchestvo/article/lyudi-na-bolote-16092015.html].

В белорусскоязычной части интернет-пространства словосочетание *люди на болоте* фиксируется и в контексте рассуждений о национальной идентичности белорусов, сравн.: *Людзі на балоце*, статья С. , ""Портал «СМИ Беларуси» [http://mpravda.by/pervaya-polosa/464-lyudzi-na-balotse.html]; интернет-ресурс *Ці сапраўды беларусы – гэта “людзі на балоце”?* [http://www.svaboda.org/a/758484.html].

Среди иных ситуаций, отмеченных фиксацией данного ПФ, можно назвать такие, как экстремальные виды деятельности, туризм, экологические проблемы, спорт и др. Кроме того, оборот *Люди на болоте* используется как ономастическая единица в функции вторичной номинации: так, в частности, названы музыкальный коллектив из г. Гродно (*Дебютный альбом группы «Люди на болоте»* [http://musecube.org/?p=64193 http://musecube.org/?p=64193]), группа в социальной сети Facebook [https://www.facebook.com/media/set/?set=a.1251203828231735.100000263907571&type=3] и др.

Встретился анализируемый ПФ и в материале, посвящённом реализации проекта «Белорусы про», нацеленного на изучение того, насколько хорошо минчане знакомы с творчеством белорусских писателей и поэтов. Возле памятника Максиму Богдановичу прохожим среди прочего задавался вопрос: какие произведения Богдановича они помнят и помнят ли они, в частности, его стихотворение «Люди на болоте»? Далее приводим цитату из данного материала: *Произведения Максима Богдановича минчане вспомнить не смогли. Не смутило их и наше ошибочное приписывание поэту романа Ивана Мележа «Люди на болоте». Тем не менее большинству прохожих все же удалось уловить несоответствие в словосочетании «стихотворение “Люди на болоте”», хотя точного определение жанра этого произведения мы так и не услышали* [http://www.websmi.by/2014/10/belorusy-proborodu-maksima-bogdanovicha-i-ego-stixotvorenje-lyudi-na-bolote/].

Лишь в единичных случаях выражение *люди на болоте* не связано в своём функционировании с белорусской лингвокультурой, сравн.: статья *Люди на болоте: исилюкльцы стали заложниками географіи* (о наводнении в Сибири) [http://omskregion.info/news/40967-lyudi_na_bolote_isilkults_stali_zaloznikami_geogra/]; фильм *National Geographic: Люди на болоте: Смертельный удар* (о национальном парке Эвер Глейдс во Флориде) [http://www.fast-torrent.ru/film/national-geographic-lyudi-na-bolote-smertelnyij-udar.html] и др.

Таким образом, библионим *людзі на балоце* в коммуникативном пространстве белорусского и русского языков к настоящему моменту фразеологизировался и концептуализировался в качестве одного из прецедентных феноменов, восходящих к белорусской лингвокультуре, о чём говорит характер его функционирования в контекстах различного рода с точки зрения семантики и прагматики.

Список использованных источников

1 Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

2 Шур, В. В. Слова ў мастацкім кантэксце: онімы, метафары : манаграфія / В. В. Шур, С. Б. Кураш. – Мазыр : УА МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2013. – 268 с.